

АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

АДЫГЕЙСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ИНСТИТУТ
ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

*То, как мы чувствуем прошлое, —
не менее, а, возможно,
даже более важно,
чем то, что мы о нем знаем.*

Ф. Анкерсмит

**РАЗВИТИЕ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ:
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ
НЕТРАДИЦИОННЫХ
ИСТОЧНИКОВ**

Материалы теоретико-методологического
семинара учителей истории
Республики Адыгея

28 марта 2013 г.

Майкоп
2013

УДК 930(082)
ББК 63.1
Р 17

Издание осуществлено при финансовой поддержке
исследовательского проекта №6.768.11.
по заданию Министерства образования и науки
Российской Федерации (2012 г.)

**Развитие российской историографии:
опыт изучения нетрадиционных источников.**
Материалы теоретико-методологического семинара
учителей истории Республики Адыгея, 28 марта 2013 г./
Ред. Э.А. Шеуджен. Отв. за вып. Н.А.Почешхов. —
Майкоп: Изд. АГУ, 2013. — 56 с.

ПРОГРАММА ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО СЕМИНАРА

**Развитие российской историографии:
опыт изучения нетрадиционных источников**

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Декан исторического факультета, доктор исторических
наук, профессор **Н.А. Почешхов**

Проректор по научной работе Адыгейского государственного
университета, доктор биологических наук, профессор
А.В. Шаханова

ДОКЛАДЫ

***Историографические источники
и их современная модификация***
Доктор исторических наук, профессор **Э.А. Шеуджен**

***История историографии в человеческом
измерении: интервью историков
как историографический источник***
Доктор исторических наук, профессор **Л.Р. Хут**

***Интернет — ресурсы:
информационная составляющая***
Доктор исторических наук, профессор **Р.А. Тлепцок**

ВЫСТУПЛЕНИЯ

РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Астахов М.В. Основы системного понимания исторического процесса. — Самара, 2009. — 172 с.

Бердинских В. Ремесло историка в России. — М., 2009. — 608 с.

Бобкова М.С., Мереминский С.Г. Терминология исторической науки. Историописание. — М.: ИВИ РАН, 2010. — 338 с.

Вен П. Как пишут историю. Опыт эпистемологии / Пер. с фр. — М.: Научный мир, 2003. — 394 с.

Гладышев А.В., Дубенцов Б.Б. Историческое сознание и власть в зеркале России XX века. — СПб.: Нестор — История, 2006. — 256 с.

Ковальченко И.Д. Математические методы и ЭВМ в историко-типологических исследованиях. — М.: Наука, 1989. — 271 с.

Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX — XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. — М.: Круг, 2011. — 560 с.

Савельева И.М., Полетаев А.В. Социальные представления о прошлом: источники и репрезентации. — М., 2005. — 51 с.

Тлепцок Р.А. Процесс инкорпорации Кавказа в Российскую империю. Извлечения из «Вестника Европы» (1802-1918 гг.). — М.: Социально-гуманитарные знания, 2010. — 680 с.

Хут Л.Р. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX — XXI вв. — М., 2010. — 702 с.

Шеуджен Э.А. Историческое знание и историческая память: западноевропейская традиция взаимообусловленности. — Москва-Майкоп: АГУ, 2012. — 256 с.

Щапов Я.Н. Справочный инструментарий историка России. — М.: Наука, 2007. — 187 с.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Н.А. Почешхов —
декан исторического факультета,
доктор исторических наук, профессор

Уважаемые участники семинара, разрешите приветствовать вас в новом корпусе университета, где размещается исторический факультет. Сегодня на факультете имеется современная база для подготовки профессиональных историков: наличие высококвалифицированных специалистов, широкая издательская деятельность, признанная научная школа по проблемам теории и методологии истории, опыт применения компьютерных технологий. Завершается создание специализированной учебной аудитории по археологии, в основу которой положен полевой материал, полученный студентами в ходе целевых практик.

Тема настоящего научно-практического семинара предложена не случайно. Изучение гуманитарных и, в частности, исторической науки, несмотря на складывающееся в нашем обществе нигилистическое к ним отношение, составляет важную часть общеобразовательной и мировоззренческой подготовки школьников, способствует их интеллектуальному развитию. По сравнению с другими гуманитарными науками, изучающими какую-либо одну сторону общественной жизни, история характеризуется тем, что предметом её познания является вся совокупность жизни общества на протяжении всего исторического процесса.

Многие проблемы современности могут быть решены только на основе исторического подхода, исторического анализа, на базе проделанной историками работы по сбору, систематизации и обобщению огромной совокупности фактов, позволяющих выявить тенденции общественного развития. В свое время выдающийся русский историк В.О. Ключевский писал, что история, «учит не тому, как жить по ней, а как учиться у нее...»¹.

¹ Ключевский В.О. Письма. Дневники. Афоризмы и мысли об истории. — М., 1968. — С. 265 — 266.

Весь путь развития исторического знания свидетельствует — опытом истории стремятся воспользоваться противоборствующие политические силы. Сложная современная российская действительность ярко показывает, что все общественные движения России стремятся обосновывать свои действия ссылками на историю. В истолковании исторических событий происходит непрекращающаяся борьба различных идей и мнений.

Конечно, поиски объективной истины в истории — сложный и трудоёмкий процесс. Многие факты, события и явления истории с введением в научный оборот новых источников рассматриваются сегодня в научных монографиях, учебных пособиях иначе, чем пять-десять лет тому назад. В принципе это объективный процесс: идет постоянное обновление научного знания. Как и в других науках, в истории идёт постоянный процесс накопления новых фактов, совершенствуется методология их изучения и объяснения, все более эффективно используются достижения других отраслей знания (культурологии, психологии, социологии, антропологии и даже математики).

С последних десятилетий XX века российская историография стала более открытой. Историки получили возможность ознакомиться с важнейшими достижениями развития европейской, а если говорить точнее, мировой исторической науки. Стали издаваться труды русских эмигрантов, открывшие новые возможности для познания глубинных явлений истории, в то же время поставившие перед историками задачу совершенствования методов их критического анализа. Преодолевая конъюнктурные «перекося» в трактовке прошлого и настоящего, историография стала пополняться более объективными научными исследованиями.

При этом важно учитывать, что историческое знание не бывает нейтральным, не зависящим от интересов людей. Новейшие политические технологии позволяют направленно манипулировать общественным сознанием при помощи определенным образом отобранной информации и целеобусловленной ее трактовки, что способно не только влиять на историческое сознание, но и корректировать социальное поведение, более того, провоцировать общественные конфликты. Становится ясно, что историческое знание может быть использовано для поддержания стабильности в обществе, или, напротив, для общественной дестабилизации.

Поэтому столь важна роль учителя ответственного за отбор и толкование исторических фактов, событий и процессов. История предоставляет богатейшие возможности для формирования исторического сознания. В этом смысле весьма важен подбор материалов, предлагаемый на уроках, освоение навыков их анализа, стремление к объективности. Без этого невозможно решать не только образовательные задачи, но и воспитать достойного гражданина. Надеюсь, что проводимый семинар нам всем будет полезен.

А.В. Шаханова

*проректор по научной работе
Адыгейского государственного университета,
доктор биологических наук, профессор*

Пользуясь нашей встречей, я хотела бы обратиться к учителям, профессиональный долг которых сеять «доброе и вечное». Сегодня в нашем обществе очень важно иметь свою гражданскую позицию: люди все более ощущают потребность в объективном историческом знании. На уровне прагматики об этом свидетельствует развернувшаяся в стране широкая дискуссия по поводу школьных учебников истории, заставившая наше общество серьезно задуматься не только о прошлом, настоящем, но и будущем страны.

В сложившейся ситуации учителям крайне важно понять смысл происходивших процессов, более того осознать свое место и роль в решении непростых, поставленных жизнью задач. Думаю очень значимо, что в течение многих лет исторический факультет университета является центром, на базе которого осуществляется обсуждение важнейших теоретико-методологических проблем. Подобные встречи становятся важными точками соприкосновения с педагогической ответственностью Республики Адыгея и Краснодарского края.

И это неудивительно! На факультете работают известные специалисты, доктора исторических наук, возглавляющие научные направления в различных областях знания. Очень важен авторитет научной школы Эмилии Аюбовны Шеуджен по проблемам историографии, теории и методологии истории, в рамках которой издаются научные работы, отмеченные дипломами на общероссийском и северокавказском

уровне. Несмотря на достигнутые успехи, коллектив факультета имеет еще до конца нереализованный потенциал.

В наши дни мы переживаем постмодернистскую эпоху в образовании: в принципе осуществляется отход от классической модели, проецирование ее на западноевропейскую модель. Но пока мы пытались ее осмыслить, стал наблюдаться возврат к классическому образованию, основанному на фундаментальных теориях, апробированных многолетней практикой. В такой ситуации очень важно не утратить позитивные «наработки» последних десятилетий. Классическая модель, несомненно, должна использовать инновационные подходы, оптимально учитывать опыт и новые идеи, базироваться на их разумном сочетании. Задача постмодернизма в образовании в том, чтобы соблюсти рациональный баланс между классической и либеральной моделью образования.

В основе *закона об образовании* лежит совершенно новая парадигма, переосмысливаются фундаментальные основы образования. Речь идет о формировании *нового* облика учителя: он должен отойти от авторитарной системы обучения: не навязывая свою точку зрения, умело вести диалог, направляя размышления школьников в нужное русло. Учитель не может демонстрировать свое превосходство ставить учащегося в неловкое положение. Он обязан учить, не унижая достоинство школьников. Это несложно сделать, если школьник или студент хочет учиться, но, к сожалению, эта идеальная ситуация далеко не всегда присутствует в практике повседневной работы.

Перестройка системы образования — непростая задача. В частности, существует огромное количество учебников по истории, которые писались на иностранные гранты: естественно, «кто платит тот и заказывает музыку». В результате обширный вал противоречивой информации обрушивается на учеников, не владеющих целостными историографическими представлениями и зачастую вбирающих второстепенную, фрагментарную информацию. Задача учителя на научной основе идеологически правильно их сориентировать в обширном пространстве мнений и подходов. В наибольшей степени это относится к новейшей российской истории, особенно советского периода.

В этом плане важную роль призваны играть документальные материалы, воспоминания участников и свидетелей важнейших исторических событий, сочинения известных

исследователей. Только на их основе возможно донести до учащихся истинные представления о прошлом, научить их извлекать из обширного потока информации наиболее важное. Конечно, для этого учитель должен владеть приемами и навыками научной критики исторических и историографических источников: из анализа фактов складывается гипотеза, затем научная концепция и только затем формулируются фундаментальные теории, которых немало в исторической науке.

В исторической науке источники, архивные материалы это ось, вокруг которой должно выстраиваться постижение истории. Умение работать с источниками, стоять над схваткой, объективно оценивать исторические процессы, формировать историческое сознание и гражданскую позицию — первостепенная задача историков. Быть учителем истории почетно и ответственно, от вас во многом зависит какое общество мы построим, каковым будет будущее нашей страны.

Программа сегодняшнего семинара ориентирована на базовые вопросы исторического знания, связанные с типологией источников. Хочу пожелать всем успехов.

Спасибо за внимание.

ДОКЛАДЫ

Историографические источники и их современная модификация

Доктор исторических наук, профессор
Э.А. Шеуджен

Научная деятельность историков всегда вызывала повышенный общественный интерес. В наши дни это внимание не только неизмеримо усилилось, но и приобрело гипертрофированный характер. История оказалась в эпицентре общественной жизни. В принципе это неудивительно: в критические для общества времена, когда кажется, что «история нас обманула» (М. Блок), как правило, нарастают упреки в адрес историков. Сегодня о проблемах истории спорят профессиональные историки, писатели, публицисты, журналисты, представители самых различных профессий. Интерес к истории сопровождается не только критикой самой исторической науки (концепций, конкретных исторических трудов, сложившейся системы исторического образования, учебников), но и историков, их профессиональной и гражданской позиции.

В подобной напряженной ситуации неизбежно возникает вопрос: можно ли считать историографию «успешной наукой»? Думаю, что для положительного ответа есть веские основания: она способна организовывать большое число известных фактов, осуществлять их систематизацию и классификацию, создавать и критически анализировать теории¹. Сегодня в литературе закрепились два значения понятия история. *История — это реальный процесс развития природы и общества, и история — это наука, занимающаяся изучением прошлого и его репрезентацией* (представлением). Важно отметить, что вопрос о взаимодействии этих значений выступает как одна из центральных теоретико-методологических проблем: речь идет о соотношении

¹ Браун Дж. Р. Объяснение успешности науки // Наука: возможности и границы. — М., 2003. — С. 46 — 47.

реальной истории и наших знаний о прошлом, о возможности познания средствами исторической науки прошлого человеческого общества.

Имеет смысл напомнить значение самого термина «историография», состоящего из двух греческих слов: «история» (разведывание, исследование прошлого) и «графо» — (пишу), то есть записанная, зафиксированная история. Исходя из этого, *под историографией понимается специальная осознанная деятельность, направленная на получение и фиксацию отрефлексированного (обращенного назад), научного знания о развитии человека и общества.*

Создание письменных произведений по истории присущи далеко не всякому обществу. Конечно, до появления письменности не существовала письменная история. События прошлого, в лучшем случае, отражались в устном творчестве — мифах, сказаниях, легендах, былинах. Историография прошла длинную, далеко не всегда прямую дорогу от истоков возникновения в древности, через схоластику средних веков, пока в новое время не сформировались научные методы работы, лежащие, по существу, в основе исследований современных историков. *«Историография в том виде, в каком она сейчас существует, — пишет Франклин Анкерсмит, автор известных работ по философии истории, — представляется исследователям безупречным, хотя и довольно своеобразным видом научного знания»¹.*

Чем же занимается историография сегодня, что является предметом научных усилий историков, работающих в этой сфере исторического знания: — изучением имманентных (внутренних) и внешних факторов развития исторической науки; — выявлением степени влияния основных историко-философских концепций на движение исторического знания; — установлением органической связи исторического познания с интеллектуальным контекстом эпохи; — совершенствованием принципов и методов историографического анализа; — формированием научной этики, бережного отношения к историографическим традициям.

Состояние этого сложного комплекса проблем находит непосредственное отражение в сформированном за многие века корпусе историографических источников. К понятию «историографический источник» обращались многие

¹ Анкерсмит Ф. Нарративная логика: Семантический анализ языка историков. — М., 2003. — С. 20.

историки. Если попытаться сблизить их позиции, то можно остановиться на определении, что историографическим можно считать *всякий источник, содержащий данные по истории исторической науки*. Однако такое несколько упрощенное определение вызывает серьезные возражения. Немало историков считают, что определение историографического источника нуждается в большей масштабности, оно должно включать материалы, которые «важны и необходимы для понимания процесса развития исторической науки»¹. Именно на эту составляющую ориентированы проблемы нашего семинара.

Исследования историков играют решающую роль в формировании источниковой базы исторической науки. Благодаря им не только выявляются и анализируются отдельные события, но и по образному выражению одного из «отцов основателей» школы Анналов Люсьена Февра, выковывается и укрепляется цепь событий, стремясь «организовать прошлое», внести ясность и упорядоченность «в его беспрестанно волнующие глубины, в беспорядочное сверкание и кружение фактов»².

Для исторической науки проблема факта является относительно новой. Как научная категория факт стал осмысливаться только в XX веке. Однако и сейчас в науке существуют различные подходы к его пониманию. Более того, предметом научных обсуждений стали многие методологические аспекты, связанные с анализом и оценкой исторических фактов. Существующие подходы, с учетом принципиально значимых корректировок, могут быть применены к процессу развития историографии. К историографическому факту могут быть отнесены сведения о публикации исторических трудов и издании специальных исторических журналов, информация о проведении конференций и симпозиумов и многое другое. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что подобные факты не несут прямой «историографической нагрузки», а лишь опосредованно связаны с условиями функционирования исторической науки.

Конечно, не каждый историографический факт «материализуется» в источник, доступный для широкого изучения (например, материалы лаборатории историка, рукописи книг и диссертаций, неизданные стенограммы дискуссий

¹ Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки. — Калинин, 1980. — С. 120.

² Февр Л. Бои за историю. — М., 1991. — С. 99.

и научных конференций). В то же время попавшие в поле зрения исследователя факты нередко становятся предпосылкой для поиска новых, неизвестных или мало известных историографических источников. Так, в своем сочинении о писателях русской истории С.М. Соловьев приводит случай, связанный с обнаружением в Румянцевском музее древнего списка «Ядро Российской истории», подписанного буквами «А.М.». В результате достаточно сложных «разысканий» оказалось возможным установить, что имя сочинителя было Алексей Манкиев. С.М. Соловьеву удалось не только выявить историографический факт написания данной работы конкретным автором, но и сделать заключение о ее историографической значимости: «мы не усумнимся дать ему почетное место в нашей исторической литературе»¹, то есть превратить данное неизвестное сочинение в историографический источник.

К числу наиболее многочисленных и информативных видов историографических источников относят сочинения, посвященные историческому прошлому народов (монографии, очерки, статьи и т.п.), в которые «выливается» исследовательский процесс, отражая результаты предпринятого труда. Историки всегда стояли и продолжают стоять перед задачей выбора адекватных форм повествования. Уже в античности существовали различные формы историописаний — *большая форма* исторического повествования, то есть история всех событий за продолжительный период времени («История» Геродота) и *малая форма* — сочинение, посвященное конкретному событию («История Пелопоннесской войны» Фукидида). Конечно, при этом нельзя не учитывать форму исторического сочинения.

В современном понимании историк может придать своей работе любую сюжетную структуру. В историографической литературе, как правило, выделяются четыре типа построения сюжета: Роман, Трагедия, Комедия и Сатира². Конечно, эта классификация жанров не исключает и другие типы исторических сочинений.

К «мобильному» виду историографических источников можно отнести *опубликованные* материалы конференций, симпозиумов, семинаров и других научных собраний, предполагающих коллективное обсуждение актуальных

¹ Соловьев С.М. Сочинения. В 18 кн. Кн. XVI. — М., 1995. — С.199

² Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. — Екатеринбург, 2002. — С. 165 — 306.

проблем истории. Как правило, такие материалы публикуются в виде кратких сообщений, но они дают возможность апробировать новые, еще не получившие признания идеи. К историографическим источникам так же относятся диссертационные работы, тексты лекций, учебные программы, методические указания по курсам историографии, позволяющие исследовать деятельность научных центров, процесс становления историографии как научной дисциплины, подготовку специалистов этой сферы исторического знания.

Современная историография занимается изучением не только работ, но и творческого пути историка, его лаборатории. Все чаще наряду с научными трудами в поле внимания историографов попадают подготовительные материалы, черновики неопубликованных рукописей, дневники, мемуары, автобиографии, анкеты, письма и другие формы профессионального самовыражения. К этой группе, к сожалению, относятся и некрологи. Нельзя не учитывать и того, что многие современные историки привыкли работать с компьютерами. При такой форме черновики и другие «остатки», как правило, отсутствуют, а остаются лишь окончательные результаты творческих усилий исследователя.

Тем не менее, обращение к подобным видам источников позволяет выявить логику индивидуальной, творческой деятельности историков, осознать тот путь, который они проходят в интеллектуальном профессиональном совершенствовании, проникнуть в особенности, так называемого историографического быта. Чтобы вы сами могли убедиться в правоте данного утверждения, рекомендую вам воспоминания двух известных историков XX века, принадлежащих к разным национальным школам — Арона Гуревича и Арнольда Тойнби¹. Это не только образно написанные автобиографии, но и широкое полотно развития советской и английской исторической науки. Сегодня по разному определяется их место и роль в упрочении позиций «новой истории», но бесспорным остается, что во многом, именно благодаря им, произошел принципиально значимый поворот в сознании российских историков, оказавшихся в сложных условиях теоретико-методологического кризиса.

Изучение биографий и особенно биографий историков не простое дело. Едва ли случайно представители школы

¹ Тойнби А. Дж. Пережитое. Мои встречи. — М., 2003;
Гуревич А.Я. История историка. — М., 2004.

Анналов в свое время считали, что биографический жанр «выпадает из общей нормы», становится явлением «совершенно уникальным»¹. Действительно, историкам, как никому другому, известно, как сложен этот вид повествования, как непросто бывает преодолеть укоренившиеся предубеждения, как часто публикация воспоминаний порождает буквально вал недоброжелательной критики «обиженных» невниманием или излишним вниманием людей по другому «видевших» то или иное событие. При работе с источниками личного происхождения требуется высокий уровень критического анализа. Не следует забывать, что в них зачастую встречается необъективное отношение историков к представителям других школ и направлений. В связи с этим весьма важно выявить побудительные мотивы оценок, вскрыть элементы субъективизма и тенденциозности.

По мере развития историографии круг источников все более расширяется. Особую значимость приобретает проблема массовых историографических источников. В первую очередь, речь идет о статистических материалах, отражающих развитие исторической науки: количество выпускников исторических факультетов, защищенных диссертаций, опубликованных монографий и статей, периодичности издаваемых специальных журналов. В этот ряд можно поставить тематические энциклопедические и справочные издания, типа библиографического словаря «Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории»².

В предисловии к данному изданию подчеркивается, что словарь отражает «нынешнее переходное» состояние российской исторической науки³. Издание словаря, включившего биографии 1278 ученых, не только само по себе важно, но не менее значимо, что уже имеется опыт историографического анализа формализованной информации, вошедшей в словарь, позволившей создать интересный обобщающий портрет субъекта историографии — современного российского историка. В результате, возможно судить не только о численности, образовании, месте проживания историков, но, что особенно важно, создается достаточно полное

¹ Ревель Ж. Биография как историографическая проблема. — М., 2002. — С. 15,17.

² Чернобаев А.А. Историки России. Кто есть кто в изучении отечественной истории. — Саратов, 1998.

³ Там же. С. 7.

представление о научных интересах, интенсивности научной деятельности современных историков¹.

Предложенная классификация включает лишь наиболее значимые группы историографических источников. В истории развития исторического знания наличие каналов передачи информации всегда имело определяющее значение. Главными вехами на этом пути стало появление письменности, книгопечатания, фотографии, радио, телевидения, а теперь и компьютеров. В этом обширном пласте исторических источников содержится и сугубо историографическая информация. Фотографии историков, записи их выступлений на научных конференциях, документальные кино съемки общественных мероприятий с их участием, запись бесед на телевидении. Среди этих свидетельств немало уникальных, зафиксировавших события не получившие отражения в других источниках. К сожалению, это обстоятельство зачастую осознается слишком поздно.

Не меньшее значение стали приобретать ресурсы Интернет, так же отражающие уровень развития исторического знания: форумы, дискуссии, оперативный обмен мнениями. Благодаря Интернету информационные потоки становятся основой синхронного развития исторического знания (столичная и периферийная, российская и зарубежная историография); неизмеримо расширяется доступ к фондам исторических библиотек; каталожных и библиографических изданий. Теперь историки, независимо от места проживания, могут получить информацию об интересующих их изданиях: научная информация оперативно распространяется, становится важнейшей составной частью историографического процесса.

Однако важно учитывать, что среди подобной информации может быть как официальная (сайты исследовательских центров, университетов, научных школ и т.п.), так и неофициальная (типа персональных страниц с шокирующими названиями и идеями). При работе с источниками, помещенными на сайте, важно не только использовать традиционные приемы источникового анализа, но еще более тщательно осмысливать побудительные мотивы и цели передачи данной информации.

За время развития исторического знания накопилась огромная масса историографических источников: различных

¹ Литвак Б.Г. Парадоксы российской историографии на переломе эпох. — СПб., 2002. — С. 41 - 50.

по типу, объему, проблематике, содержанию, стилистике. Отдельные периоды историографии, завершаясь в своем развитии, не исчезают бесследно, именно благодаря им накапливается «возвышенный исторический опыт», выдвигаются новые исследовательские задачи, определяются перспективы дальнейшего развития исторической науки. В этом величайший смысл и назначение историографии.

История историографии в человеческом измерении: интервью историков как историографический источник

*Доктор исторических наук, профессор
Л.Р. Хун*

Сложное переплетение процессов в методологической сфере исторической науки рубежа XX-XXI вв. привело к тому, что сегодня в ней, как отмечают исследователи, сосуществуют классическая, неклассическая и неоклассическая модели исследования¹, вытекающие соответственно из классического, неклассического и постнеклассического типов научной рациональности². При этом принципиальное значение приобретает мысль В.С. Стёпина о том, что каждый новый тип научной рациональности, характеризующийся особыми, свойственными ему основаниями науки, не означает полного исчезновения представлений и методологических установок предшествующего этапа. Напротив, он связан с ним отношениями преемственности. Как неклассическая наука не уничтожила классическую рациональность, а только ограничила сферу её действия, так и становление постнеклассики не приводит к уничтожению всех представлений и познавательных

¹ Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования. — М., 2005.

² Стёпин В.С. Становление норм и идеалов постнеклассической науки // Проблемы методологии постнеклассической науки. — М., 1992. — С. 3-16; Его же. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. — М., 2000; Его же. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. — СПб., 2009. — С. 249-295.

установок неклассического и классического исследования. Продолжая использоваться в некоторых познавательных ситуациях, они просто утрачивают статус доминирующих и определяющих облик науки¹.

Переход к постнеклассическому типу научной рациональности, с характерным для него вниманием к самопознанию и самореализации субъекта познания, пространству мировоззренческой и научной рефлексии, начался в конце XX в. В рамках этого перехода выделяются два вектора. С одной стороны, это развитие общей теории систем, а с другой — оформление постнеклассики на основе дальнейшего развития идеи активной роли познающего субъекта. Говоря о втором векторе, следует отметить, что уже неклассические парадигмы герменевтики и феноменологии позволяли реализовать идею активной роли познающего субъекта на достаточно радикальном уровне. Однако перелом произошёл в связи с «лингвистическим поворотом»², потрясшим методологические основы исторического знания в последней трети XX в. По мнению Е.Г. Трубиной, «поворот к языку» явился, возможно, главным итогом интеллектуальной истории XX века и привёл к пониманию того, что прямой доступ к исторической реальности невозможен: представляя перед нами в тех или иных вариантах языковой репрезентации, она всегда *уже* истолкована»³. Если в рамках классической модели исторического исследования перед историком стояла ранкеанская задача описать, «как это, собственно, происходило», а «идеальным историком» был пушкинский Пимен, равнодушно внимающий добру и злу, то сегодня историки озабочены поисками ответов на вопросы «как думают историки», «как пишут историки» — иными словами, *как устроены историки*.

Еще в начале 1990-х гг. группа учёных из Института истории естествознания и техники во главе с Д.А. Александровым предложила историко-антропологический подход к изучению истории науки в России, когда в центре внимания

¹ Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. — С. 635.

² Кукарцева М.А. Лингвистический поворот в историописании: эволюция, сущность и основные принципы // Вопросы философии. 2006. №4. — С. 44 - 55.

³ Трубина Е.Г. «Метаистория» и историки // Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. — Екатеринбург, 2002. — С. 505.

оказывается не судьба научных идей, а повседневная жизнь учёных, межличностные и корпоративные отношения, неформальные контакты и объединения, покровительство, зависимость и т.п. В рамках данного подхода исследователей интересует то, что они обозначают понятием «научный быт», т.е. «уклад жизни, совокупность обычаев, привычек и нравов учёных»¹. Данный подход дополнен новой научной категорией «историографического быта», введённой в оборот омскими историографами при изучении генерации учёных-историков. Эта категория подразумевает внутренний мир науки, «неявно выраженные правила и процедуры научной жизнедеятельности, которые являются важными структурирующими элементами сообществ учёных»².

Сегодня исследователи настойчиво обращают внимание на «движение к написанию *истории как историографии*»³, на то, что «в формирующейся интеллектуальной конфигурации современного научно-исторического знания главным...является то, что история моделируется прежде всего как историография»⁴. В концепциях развития ведущих учебно-исследовательских коллективов указывается, что «в XX в. история вступила в историографический этап своего существования»⁵.

В серии работ известного отечественного историографа и методолога истории Л.П. Репиной обосновывается мысль

¹ Александров Д.А. Историческая антропология науки в России // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. №4. — С. 3.

² Корзун В.П. Образы исторической науки на рубеже XIX — XX вв. (анализ отечественных историографических концепций). — Омск; Екатеринбург, 2000. — С. 20.

³ Кравцов В.Н. Трансформация оснований профессионализма исторического знания в современном историческом процессе // Образы историографии: сб.ст. / отв. ред. А.П. Логунов. М., 2000. С. 187.

⁴ Лукьянов Д.В. Коммуникативная рациональность российского историографического дискурса рубежа XX-XXI вв. // Интеллектуальная культура современной историографии: сб. ст. / отв. ред. А.П. Логунов. М., 2006. С. 127.

⁵ Система «Вспомогательные исторические дисциплины — источниковедение — методология истории» — основа профессионального образования гуманитария (Концепция развития кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института РГГУ) // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография, источниковедение, методы исторических исследований». 2009. №4 (09). — С. 283.

о превращении истории историографии в самостоятельную и самоценную историческую дисциплину, которую сегодня, стремясь обозначить её новое качество, именуют клиографией, а в сочетании с изучением методологических и эпистемологических проблем исторической науки — клиологией. Её особым предметным полем становится «история историографии в человеческом измерении». По мысли Л.П. Репиной, «история историографии как часть интеллектуальной истории — это...прежде всего история исторической культуры, история исторического познания, сознания и мышления — история исторических представлений и концепций, образов прошлого и «идей истории», задающих интерпретационные модели и выступающих как мощный фактор личностной и групповой идентичности, общественно-политических размежеваний и идеологической борьбы»¹.

Авторы современных историографических текстов, в частности, такого международного исследовательского проекта, как «Глобальная история современной историографии», подчеркивают, что «история историографии есть непрекращающийся диалог, который предлагает нам не одно единственное изложение, а разные, часто конфликтующие между собой интерпретации»².

Расширение поля рефлексии над деятельностью, характерное для постнеклассического типа научной рациональности, ставит перед историками, занимающимися изучением проблем современной историографии, задачу освоения нетрадиционных историографических источников. К их числу относятся интервью коллег по ремеслу, прежде всего, знаковых фигур в сообществах историков. Эти интервью представляют собой новый обширный пласт историографической информации, фиксируемой с помощью современных аудиовизуальных технических средств и содержащей, как уже отмечалось в специальной литературе, немало уникальных свидетельств³.

¹ Репина Л.П. Проблемное поле и когнитивный потенциал современного историографического исследования // Историк в поиске новых смыслов: сб. науч. ст. и сообщений участников Всероссийской научной конференции. Казань, 7-9 октября 2003 г. — Казань, 2003. — С. 44-45.

² Иггерс Г., Ван Э. Глобальная история современной историографии: пер. с англ. — М., 2012. — С. 38.

³ Шейджен Э.А. Историография. Вопросы теории и методологии. Курс лекций. — Майкоп, 2005. — С. 23.

Материалы, получаемые методом интервьюирования, обычно называют *устной историей* (oral history¹). Вместе с *устной традицией*, то есть описаниями людей и событий прошлого, передающимися из уст в уста от поколения к поколению, она составляет так называемые *устные свидетельства* (*устные материалы*), привлекающие всё большее внимание историков². Термин «устная история» уже получил легитимацию в отечественных учебниках и учебных пособиях нового поколения по теории и методологии истории, истории исторического знания³. Он используется для обозначения направления научных исследований Новейшей истории, в том числе новейшей истории историографии, ставшего одним из наиболее явных примеров «ответа» профессиональных историков на «вызовы», перед которыми историческая наука оказалась в последние десятилетия прошлого века. В числе этих «вызовов» — резко возросший интерес к дискурсивным практикам историописания, культуре творчества историка.

На определенном витке своей профессиональной биографии, пытаясь осмыслить методологическое пространство современной отечественной историографии рубежа XX-XXI вв., состояние отечественного профессионального исторического сообщества и учитывая индивидуально-личностную компоненту этих процессов, я сделала серию интервью с рядом отечественных историков — представителей столичной академической и вузовской среды (М.А. Бобковой, Л.И. Бородкиным, М.В. Пономаревым, Л.П. Репиной, М.Ф. Румянцевой, И.М. Савельевой, П.Ю. Уваровым, К.В. Хвостовой и др.).

Наверное, для того, чтобы решиться работать в рамках такого сравнительно нового для исторической науки метода, необходима высокая степень мотивации самого исследова-

¹ Классикой жанра в английской историографии считается монография П. Томпсона, первое издание которой увидело свет в 1978 г. и в названии которой присутствует этот термин. См.: Thompson P. The Voice of the Past: Oral History. 2nd edn. Oxford University Press, 1988. (Перевод на рус. яз.: Томпсон П. Голос прошлого. Устная история: пер. с англ. — М., 2003).

² Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка: пер. с англ. — М., 2000. — С. 261.

³ См.: Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания: пособие для вузов. — М., 2004. — С. 275; Шейджен Э.А. Указ. соч. — С. 248, 266-268; Методологические проблемы истории: учеб. пособие / под общ. ред. В.Н. Сидорцова. — Мн., 2006. — С. 261-264; Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания: учеб. пособие. — СПб., М., 2008. — С. 496, 510.

теля. Метод интервьюирования не так прост, как это может показаться на первый взгляд: договорился о встрече, задал вопросы, расшифровал аудиозапись — и всё. Устная история сама по себе требует от исследователей, помимо всего прочего, владения техниками интервьюирования, сложившимися, в том числе, в рамках неисторических дисциплин — социологии, антропологии, психологии, лингвистики.

Не скрою, я довольно долго не решалась вступить на этот путь и сделала это сравнительно недавно, хотя мысли «по поводу» возникали и раньше. Интенсивное общение со столичными и региональными историками как на различных научных форумах, так и в неформальной обстановке не могли не актуализировать в моём сознании мысль о том, сколько бесценной информации, звучащей со всех сторон, уходит практически в никуда. Конечно, я старалась вести какое-то подобие дневника своих профессиональных контактов, понимая при этом, что он не может быть предьявлен в качестве источника интересующей меня на данный момент информации, если встанет вопрос о способах её фиксации. Дневник предназначался для нужд «внутреннего пользования». Нужен был более надёжный способ фиксации материала.

Во-вторых, на меня произвели благоприятное впечатление две книги по проблемам интеллектуальной истории, в основу которых легли материалы, собранные их авторами методом интервьюирования. Первая книга «Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки» принадлежит перу американского учёного и писателя Дж. Хоргана. Задавшись целью найти ответы на «больные» вопросы современности о том, есть ли границы познания и возможен ли конец науки, как особого типа знаний человека об окружающей его действительности и самом себе, автор осуществил анализ самых интересных научных теорий конца XX столетия, с одной стороны, и ярких, характерных свойств личности учёных, подаривших миру эти открытия — с другой¹.

Автор второй книги «Герцоги республики в эпоху переводов. Гуманитарные науки и революция понятий» — российская исследовательница из Петербурга Д.Р. Хапаева, прожившая несколько лет во Франции, предприняла попытку анализа современной интеллектуальной ситуации, которая

¹ Хорган Дж. Конец науки. Взгляд на ограниченность знания на закате Века Науки: пер. с англ. — СПб., 2001.

сегодня часто характеризуется терминами «непредсказуемость общества», «утрата ориентиров», «кризис наук о человеке», «конец интеллектуалов», «распад гуманитарного сообщества». Основу книги составили интервью с французскими и российскими коллегами автора, в том числе Ф. Артогом, М. А. Бойцовым, А.Я. Гуревичем, П. Нора, Ж. Ревелем, П.Ю. Уваровым, М. Ферро и др.¹

Несколько позднее, практически одновременно с публикацией первых результатов моей работы, появился русский перевод книги Э. Доманска «Философия истории после постмодерна». Польская исследовательница проблем исторического знания собрала под одной обложкой свои интервью с ведущими историками и философами истории XX в. — Х. Уайтом, Ф. Анкерсмитом, Е. Топольски, Й. Рюзенем, А. Данто, Г. Иггерсом, П. Берком и др., в ходе которых обсудила с ними вопросы о сущности, перспективах и тенденциях развития исторического и философского-исторического знания рубежа XX-XXI вв.²

Интервьюирование как метод, используемый историком в целях получения нового знания, включает несколько обязательных процедур, соблюдение которых только и может обеспечить «чистоту эксперимента». Прежде всего, историк, использующий в своей исследовательской работе этот метод, должен чётко определиться, зачем ему это надо, какие дополнительные сведения он хочет получить о предмете своего исследования, и составить примерный перечень вопросов, которые в каждом конкретном случае, безусловно, будут варьироваться.

Перечень вопросов, подготовленных мной для респондентов, выглядел следующим образом:

1. Как вы можете охарактеризовать современную ситуацию в отечественной историографии? Подпадает ли она под понятие «кризиса»?
2. Чувствуете ли вы себя членом некоего единого профессионального сообщества российских историков? Зачем оно нужно и нужно ли вообще?
3. Почему, на ваш взгляд, «практикующие» историки столь настроенно относятся к «методологам»? Нужна ли

¹ Хапаева Д.Р. Герцоги республики в эпоху переводов. Гуманитарные науки и революция понятий. — М., 2005.

² Доманска Э. Философия истории после постмодерна: пер. с англ. — М., 2010.

историку методологическая рефлексия? Как в методологическом плане позиционируете себя вы?

4. Какие методологические новации рубежа XX-XXI вв. кажутся вам наиболее перспективными?

5. Насколько непроходима грань, разделяющая сегодня естественные и гуманитарные науки?

6. Какова сегодня степень близости отношений между историей и литературой, историей и лингвистикой?

7. Методологический синтез — это реальность или благое пожелание?

8. Возможен ли внутрицеховой диалог историков? О чем следует говорить в первую очередь?

9. Как, на ваш взгляд, соотносятся образы истории, формируемые в академической и вузовской средах?

10. Какая история сегодня нужна — концептуальная, «история в осколках» или...?

11. Возможен ли сегодня проект глобальной истории, и «выживет ли Клио при глобализации»?

Далее необходимо было определить примерный список интервьюируемых лиц, достаточно репрезентативный для целей предпринимаемого анализа. По каждой персоналии требовалась большая подготовительная работа, предполагающая предметное знакомство с научным творчеством автора, его исследовательскими приоритетами, кругом должностных обязанностей.

Чем изначально предопределялся выбор респондентов? Прежде всего, они сами должны были быть «замечены» в методологической рефлексии. При этом они могли позиционировать себя и как «практикующие» (занимающиеся исследованием конкретно-исторических проблем) историки, и как «методологи» (отдающие предпочтение в своей научной деятельности исследованию проблем теории, методологии истории, историографии). Так, я включила в свой список К.В. Хвостову, представителя династии российских историков, по крайней мере, уже в третьем поколении, известного отечественного византиста и методолога истории, одного из немногих отечественных историков, имеющих, наряду с историческим образованием, высшее математическое, ответственного редактора ежегодника ИВИ РАН «Проблемы исторического познания», автора и соавтора работ по теоретико-методологическим проблемам исторической науки, в том числе для высшей школы.

В свою очередь, Л.П. Репина — автор оригинальных исследований по теоретико-методологическим проблемам исторической науки, руководитель больших авторских коллективов, занимающихся разработкой проблем интеллектуальной истории, автор и соавтор учебных пособий по истории исторического знания. И.М. Савельева — специалист по истории идей. В соавторстве с А.В. Полетаевым она опубликовала ряд фундаментальных монографий по теории и истории исторического знания, вызвавших широкий резонанс в профессиональной исторической среде. Область научных интересов Л.И. Бородкина — историческая информатика, математические методы и модели в исторических исследованиях, экономическая история, клиометрика. Он автор ряда научных разработок, в том числе полемического плана, по проблемам междисциплинарного синтеза в истории, соавтор учебных пособий для высшей школы по компьютерному статистическому анализу и информационным технологиям для историков. П.Ю. Уваров, «практикующий» историк, специалист по истории Франции XVI в., предпринявший в свое время попытку реконструкции интересующего его периода истории страны по нотариальным актам, уделяющий вопросам методологии исследовательского анализа серьезное внимание. Кроме того, он автор многочисленных работ по истории исторического знания, соавтор вузовской учебной литературы по Новой истории и истории Франции. Ярким представителем школы источниковедения, сложившейся вокруг кафедры источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин ИАИ РГГУ, является М.Ф. Румянцева. Область её научных интересов — эпистемология гуманитарного знания, теория и методология истории, источниковедение. М. С. Бобкова много лет занимается анализом творчества французского историка Ж. Бодена. Она автор ряда историографических текстов и учебных пособий для высшей школы. М. В. Пономарёв — специалист по истории русско-французских отношений наполеоновской эпохи. Он известен как автор и соавтор многочисленных учебников и учебных пособий для высшей школы по Новой и Новейшей истории.

Двое из интервьюируемых успели стать лауреатами престижной премии им. Н. И. Кареева, присуждаемой Президиумом РАН. В 2006 г. этой чести была удостоена К.В. Хвостова за монографию «Особенности Византийской цивилизации»,

а в 2009 г. — Л.П. Репина за серию трудов по теоретико-методологическим проблемам всеобщей истории¹.

По своему возрастному цензу интервьюируемые принадлежали к среднему (от 40 до 60 лет) и старшему (старше 60 лет) поколениям российских историков, то есть это были те представители сообщества, которые не просто жили в «эпоху порубежья», но были свидетелями, а часто и активными участниками процесса перемен.

Немаловажную роль играл и такой фактор, как облеченность респондента тем или иным объемом властных полномочий в рамках профессионального сообщества, благодаря которым он имел искомую высоту обзора. Интервьюируемые, в силу своих статусных позиций, являлись либо представителями высшего управленческого звена (Л.П. Репина), руководителями научных отделов (П.Ю. Уваров) и центров (К.В. Хвостова, М.С. Бобкова) в системе ИВИ РАН, либо возглавляли кафедры в ведущих московских вузах — МГУ (Л.И. Бородкин), РГГУ (М.Ф. Румянцева), либо находились во главе исследовательских коллективов, функционирующих под патронатом московских вузов и занимающихся разработкой теоретико-методологических основ современного научно-исторического знания (И. М. Савельева), мониторингом современного образования (М.В. Пономарёв).

В-третьих, казалось бы, такая «техническая деталь», как достижение договорённости о встрече, довольно часто превращалось в «бег с препятствиями», продолжавшийся от нескольких недель до нескольких месяцев. Связано это было, чаще всего, не с нежеланием «объекта» идти на контакт. Напротив, в этом смысле, как оказалось, историки очень отзывчивы и с удовольствием рефлексуют перед включённым диктофоном, вовлекая в эту профессиональную рефлексию и интервьюирующего. Более того, бывало, что границы жанра интервью размывались, и оно постепенно превращалось в беседу двух профессионалов на понятном друг другу языке. Просто плотность рабочего графика интервьюируемого, с одной стороны, и его гибкость — с другой, не всегда позволяли соблюсти предварительные договорённости.

¹ Российская Академия Наук. Именные премии и медали. Премия имени Н.И. Кареева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ras.ru/about/awards/awdlist.aspx?awdid=136> (дата обращения: 26.03.2013).

В-четвертых, этап расшифровки аудиозаписи интервью, требует много времени, так как важно ничего не исказить, идёт ли речь о специальной терминологии, именах собственных или конкретной авторской мысли, заключённой в устный текст, который при письменной фиксации очень зависим от правильной расстановки знаков препинания. Если при этом интервью готовится к печати, оно должно быть сопровождено соответствующими комментариями, чтобы читателю было понятно, о чём идёт речь.

В-пятых, расшифрованный текст интервью необходимо было представить интервьюируемому для ознакомления и внесения требуемых корректив (уточнение формулировок, сокращение повторов и т.д.). На мой взгляд, это необходимый этап работы, связанный с профессиональной этикой.

Наконец, завершающий этап работы с полученным материалом предполагает извлечение, обработку и обобщение интересующей исследователя информации. Именно на этом этапе перед исследователем в полный рост встаёт проблема интерпретации полученного материала, касается ли он каких-то неизвестных или малоизвестных фактов профессиональной деятельности интервьюируемого, либо мы имеем дело со взглядом на основы нашего ремесла в зеркале само-рефлексии.

Из предложенного респондентам перечня (варьировавшегося в каждом конкретном случае) наиболее репрезентативными оказались ответы на вопросы о профессиональном историческом сообществе, методологических предпочтениях интервьюируемых и методологической рефлексии вообще. Результаты исследования нашли отражение на страницах научной печати¹, в том числе в защищенной в 2011 г. диссер-

¹ См.: Хум Л.П. Интервью историков как историографический источник // Вопросы теории и методологии истории: сб. науч. тр. Вып. 7 / отв. ред. Э.А. Шеуджен. — Майкоп, 2009. — С. 44-65; Ее же. Историки в зеркале саморефлексии // Проблемы исторического познания: сб. ст. / отв. ред. К.В. Хвостова. — М., 2010. — С. 277-294; Ее же. Современное(ые) сообщество(а) российских историков в зеркале саморефлексии (по материалам авторских интервью) // История: электронный научно-образовательный журнал. 2010. Вып.1: Историческая наука в современной России [Электронный ресурс]. URL: http://mes.igh.ru/magazine/content/sovremennie_soobshestva_istorikov.html (дата обращения: 23.03.2013); Ее же. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв. — М., 2010. — С. 83-105, 469-644.

тационной работе, составив основу завершающего параграфа первой главы «Трансформация методологических основ отечественной исторической науки на рубеже XX-XXI вв.»¹.

Метод интервьюирования постепенно входит в арсенал профессиональных исследовательских методов современного историка. «Если раньше историк спешил в архивы, чтобы «говорить с мёртвыми», то теперь он спешит отнести туда «свидетельства живых»². Однако до сих пор по отношению к нему сохраняется известная настороженность части профессионального исторического сообщества. Не случайно, он породил множество споров между сторонниками этого метода и представителями традиционной историографии. Конечно, подобного рода метод исследовательского анализа интересен, прежде всего, для той историографии, которая сама по определению является рефлексивной, то есть априори отказывающейся от поиска однозначных ответов на неоднозначные вопросы.

Интернет ресурсы: информационная составляющая

*Доктор исторических наук, профессор
Р.А. Тлепцок*

В реалиях сегодняшнего дня Интернет является одним из современных, мобильных средств получения необходимой информации, в которой представлен широкий спектр мнений по проблемам, связанным и с исторической тематикой. В зависимости от тех или иных критериев вся совокупность информационных ресурсов может быть поделена на отдельные классы или группы. Так, информационные ресурсы, содержащие информацию о прошлом, можно определить как *исторические информационные ресурсы*. Развитие Интернета привело к появлению исторических ресурсов и в глобальной сети, ставшей важнейшим каналом получения

¹ Ее же. Теоретико-методологические проблемы изучения истории Нового времени в отечественной историографии рубежа XX-XXI вв.: дис. ...д.и.н. — М., 2010. — С. 96-123.

² Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания... — С.496.

и распространения исторической информации, принципиально отличающимся от традиционных. При использовании сети Интернет в качестве источника информации необходимо иметь общее представление об организационных и технологических особенностях глобальной сети, которые, безусловно, отражаются на размещаемых в ней ресурсах.

Можно выделить следующие характерные черты Интернета:

- общедоступность информации, что подразумевает, естественно при наличии самого выхода в сеть, не только быстрое и, как правило, без особых ограничений получение той или иной информации, но и такое же ее размещение;

- бесконтрольность и отсутствие какой-либо цензуры;

- сверхоперативная коммуникативность, выражающаяся в небывалой быстроте размещения актуальной информации в сети;

- динамизм информации, что подразумевает с одной стороны постоянное обновление Интернет-ресурсов, а с другой — возможную их миграцию в пределах сети или исчезновение;

- универсальность и сравнительная простота Интернет-технологий, что позволяет создавать и размещать в сети различные по уровню сложности ресурсы, содержащие текстовую, изобразительную, звуковую, видео информацию;

- относительно небольшая (в настоящий момент) «глубина памяти», то есть максимальный срок существования ресурсов¹.

Как известно, по способу фиксации информации ресурсы Интернета являются электронными документами. В общем виде электронный (или электронно-цифровой) документ — это документ, созданный человеком средствами компьютерных технологий. В широком смысле, являясь электронным документом он имеет свои отличительные черты, среди которых в качестве основной следует выделить его сетевой характер. В связи с этим Интернет-документ принято определять как документ, созданный человеком (прямо или опосредованно) с помощью компьютерных технологий для размещения и функционирования в международной глобальной сети.

¹ Боброва Е.В. Интернет-документ как объект архивного хранения // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». №26/27. — М., 2000. — С. 109-110.

Сегодня в качестве полноценных информационных ресурсов используются прежде всего Web-страницы (или сайты), поскольку они создаются целенаправленно для широкого распространения различной информации. Необходимо отметить, что появление WWW-технологии (World Wide Web — Всемирная Паутина) значительно изменило Интернет, превратив перемещение по сети в увлекательное путешествие. Это связано с отличительными свойствами Web, которые заключаются в наличие интерактивных средств гипермедиа и гиперссылок. Средства гипермедиа позволяют оживлять документ, связывая его с графикой, фотографиями, аудио- и видеозаписями. Благодаря гиперссылкам, то есть специальным электронным указателям, имеется возможность быстро переходить от одного Web-ресурса к другому.

Электронный документ, в котором используются гиперссылки, называют гипертекстовым. В гипертекстовом документе в отличие от обычного нет жестко заданной линейной структуры «прочтения». Такой документ можно просматривать последовательно от начала до конца, а можно в произвольном порядке перемещаться по интересующим гиперссылкам. В результате вместо единого документа пользователь имеет дело с целой системой взаимосвязанных документов самого разнообразного характера, которые могут располагаться как в одном месте, так и на разных узлах сети. Гипертекстовая модель во многом напоминает организацию информации в человеческой памяти и поэтому более понятна для восприятия.

Особый интерес для нас представляют исторические научно-образовательные ресурсы, непосредственно имеющиеся в российском сегменте сети Интернет (Рунет). Предварительно следует заметить, что Web-технологии являются наиболее распространенным способом представления информации в Рунете, поэтому вполне оправдано рассматривать в качестве исторических ресурсов преимущественно материалы Web-сайтов.

На рубеже XX и XXI вв. в сети Интернет начинается активная разработка электронных исторических ресурсов научного и образовательного назначения. Эта новаторская деятельность открыла новые перспективы развития исторических исследований и обучения истории. В глобальной компьютерной сети сегодня можно найти сотни тысяч электронных копий архивных документов, тысячи отсканированных

исторических источников, включая уникальные тексты античности и средневековья, материалы археологических и этнографических экспедиций, коллекции фотографий и изображений.

В «киберпространстве» обеспечен доступ к большому количеству исследовательских статей и книг, существуют электронные журналы исторического профиля, организуются многочисленные виртуальные «круглые столы», на которых ведутся дискуссии по актуальным направлениям исторической науки. Для историков, работающих в странах, находящихся на «передовой информационной революции», Интернет становится одним из основных источников профессиональной информации.

В то же время начало «электронной эпохи» ставит перед историками ряд новых проблем, связанных с реалиями виртуального мира Интернета: как установить идентичность электронной версии и оригинала исторического документа (источника); как цитировать фрагменты электронной копии, если соответствующая виртуальная страница-сайт может изменить адрес или исчезнуть; как решить вопрос об авторском праве при использовании материалов, взятых с сайта; каков статус научных статей, размещенных в Интернете? Данной проблематике был посвящен ряд научных конференций¹ и кандидатских диссертаций.

Исходя из возможностей использования содержащейся информации исторические научно-образовательные ресурсы можно условно разделить на представительские, исследовательские и образовательные. Предлагаемое разделение не подразумевает автономное существование данных групп ресурсов: будучи тесно взаимосвязанными, они могут присутствовать в разных комбинациях в рамках одной Web-страницы.

Представительские ресурсы содержат общие сведения о различных организациях исторического профиля:

¹ Теме «Историк и Интернет» была посвящена VII конференция Ассоциации «История и компьютер» (АИК), состоявшая в апреле 2000 г. Участники конференции отметили необходимость выработки продуманных подходов к использованию возможностей глобальной компьютерной сети в работе историков в настоящее время, когда формируется новая информационная среда научных исследований и исторического образования. (Историк, источник и Интернет. Материалы круглого стола// Новая и новейшая история. 2001. №2).

образовательных учреждениях, научно-исследовательских институтах, архивах, музеях, библиотеках. Кроме того, к представительским ресурсам можно отнести информацию о проводимых конференциях, новых публикациях, различных научно-исследовательских проектах и грантах.

Исследовательские ресурсы подразумевают под собой такие ресурсы, которые можно использовать для научного исследования. К ним относятся, прежде всего, исторические источники разных видов, базы данных, а также научные работы историков. В качестве исследовательских ресурсов можно рассматривать и каталоги библиотек, и путеводители по архивным фондам, которые позволяют находить нужную литературу и предварительно определять границы поиска архивных документов. К исследовательским ресурсам по новейшей истории следует, по всей видимости, отнести материалы современных электронных СМИ, государственных и негосударственных учреждений, общественных движений и партий.

Образовательные ресурсы включают в себя, прежде всего, электронные версии различных учебных и методических материалов. Это могут быть учебники и учебные пособия по истории, учебные программы различных курсов, хрестоматийные тексты исторических источников, исторические карты, энциклопедии, словари. При этом в качестве образовательных могут использоваться и исследовательские ресурсы, поскольку они несут образовательную нагрузку.

Классификацию исторических сетевых ресурсов можно провести и по другим основаниям. В соответствии с проблемно-хронологическим принципом, исторические ресурсы можно разделить на сайты, посвященные различным проблемам ранней истории славянских племен, истории России периода средневековья, нового и новейшего времени. При этом в сети распространены и политематические по своему содержанию ресурсы, которые охватывают разные периоды как отечественной, так и всемирной истории.

По подбору и способу организации материалов среди Web-сайтов научно-образовательной направленности можно выделить следующие группы. Обычные Web-страницы, представляющие целостный комплекс различных электронных документов, объединенных определенной тематикой. Коллекции электронных текстов и изображений (виртуальные библиотеки), в которых собраны преимущественно электронные аналоги письменных произведений,

ранее опубликованных в традиционной бумажной форме, или фотографии, плакаты и другие изобразительные материалы. Электронные библиотеки, под которыми понимаются сайты традиционных библиотек, предоставляющие доступ к электронным каталогам библиотеки и копиям произведений, составляющих ее книжно-журнальное собрание. Электронные архивы, то есть сайты традиционных архивов, которые предоставляют пользователю возможность работать с путеводителями по архивным фондам, с оцифрованными коллекциями архивных документов¹. Словари и энциклопедии — сайты с разветвленной системой поиска, предоставляющие справочную информацию из электронных версий, опубликованных ранее или из оригинальных электронных справочных и энциклопедических изданий. Электронные журналы/газеты — это сайты редактируемых периодических изданий, которые могут иметь или не иметь традиционные печатные варианты. Каталоги ресурсов, которые содержат только ссылки на различные сетевые ресурсы, сгруппированные в тематические разделы. Подобные каталоги часто снабжаются системой поиска нужных ссылок по ключевым словам. Таким образом, существует множество вариантов классификации исторических сетевых ресурсов, и эта проблема требует своего дальнейшего изучения.

Использование Интернет в исследовательской и образовательной практике ставит вопрос и об адекватном описании исторических сетевых ресурсов. Исходя из понятийного аппарата исторической науки, электронные документы сети Интернет можно рассматривать как исторические источники, под которыми в широком смысле понимаются различные произведения (объекты культуры) сознательно и целенаправленно создаваемые человеком. При этом возникает проблема источниковедческого анализа и описания Интернет-документов, которая на данный момент является недостаточно разработанной. Тем не менее, можно предложить различные типы описаний названных ресурсов как исторических источников, включающие следующие позиции: — название документа; — автор(-ы); — дата; — краткая аннотация; — формат документа; — наличие печатных версий; — указание сайта, на котором размещен документ; — наличие других сайтов, на которых также размещен данный документ.

¹ Ушмаев А.Н. Интернет как новая информационная среда исторической науки. Дисс. канд. ист. наук. — Ставрополь, 2002.

Первые три позиции в данном описании — название, определение авторства и датировка источника — являются традиционными в источниковедческом анализе и не требуют особых пояснений. Остальные позиции описания обусловлены спецификой данного вида источников и направлены на более эффективное использование ресурсов пользователями сети Интернет в исследовательской и образовательной практике.

Краткая аннотация даёт предварительное представление о характере ресурса и его содержании и, вместе с тем, является наиболее субъективной позицией источниковедческого описания. Далее следует указание формата файла документа (zip, word, html, jpg, gif, pdf и др.), что предопределяет методы дальнейшей работы с документом и выбор необходимого программного обеспечения. Знание формата важно и для самого принятия решения воспользоваться ссылкой на документ с учетом временных и финансовых факторов.

Важным пунктом описания является указание на наличие печатных версий, что усиливает достоверность представленного материала и облегчает поиск печатного аналога в случае необходимости. Кроме того, в нашем в большой степени консервативном научном сообществе ссылка на опубликованный в «серьезном издании» материал вызывает значительно больше доверия, нежели ссылка на веб-сайт. Указание на наличие печатных версий представляется необходимым при описании ресурсов Интернет и в силу специфики сегодняшнего состояния сети, связанного с постоянными обновлениями веб-сайтов, что затрудняет цитирование размещенных на них ресурсов. Для решения этих же проблем служит и последняя позиция в описании — альтернативные адреса, на которых можно найти тот же материал.

Схема описания веб-сайта, как самостоятельного ресурса, включает следующие позиции: — название сайта (ресурса); — сведения об авторе (-ах) ресурса; — дата; — характер ресурса по тематике материала; — тип ресурса; — тип информации; — краткая аннотация; — адрес в сети Интернет. Предложенная схема описания веб-сайта дает возможность составить достаточно полное представление о представленном ресурсе. В этой схеме отсутствуют позиции «формат» (поскольку любой сайт по определению является html-документом) и «наличие печатных версий» (которых не существует). Характеристика ресурса по его тематике предполагает выделение монотематических и политематических сайтов,

что позволяет пользователю предварительно сориентироваться в потенциальном тематическом разнообразии представленных на сайте материалов.

Тип ресурса (научный, научно-популярный, развлекательный) позволяет определить степень достоверности данного ресурса. [7] Это особенно важно. Поскольку большинство имеющихся в сети Интернет специализированных сайтов по исторической проблематике являются любительскими и работа с ними требует более тщательной источниковедческой критики. При этом актуальной остается проблема выработки обоснованных и ясных критериев отнесения сайтов к тому или иному типу.

Важно отметить, что представленные схемы описания ресурсов Интернет как исторических источников требуют доработки и уточнения. В частности, остается нерешенным ряд вопросов, связанных с определением авторства и датировки ресурсов Интернет, например, кого считать автором сайта: разработчика, дизайнера, автора размещенных материалов?

При описании ресурсов Интернет как исторических источников решаются, прежде всего, прикладные задачи, облегчающие возможности и формы использования этих ресурсов. Вместе с тем, создание системы описания ресурсов Интернет создает условия для решения задачи их источниковедческого анализа, для вовлечения этих ресурсов в научный оборот и реального их превращения в новую информационную среду исторической науки.

Одним из перспективных направлений решения проблемы информационного и учебно-методического обеспечения учебной деятельности является создание образовательных порталов как интегрированных информационных научно-образовательных систем, включающих в себя научные и учебно-образовательные ресурсы, технологии доступа к размещенным материалам, комплекс методов и технологий интерактивного общения. Наличие подобных порталов позволяет не только провести своеобразную «ревизию» информационных ресурсов для исторических исследований и образования, их систематизацию и описание, но и активизировать использование имеющихся и разработку новых информационных и научно-образовательных ресурсов, обеспечивающих проведение исследований и подготовку кадров по специальности «история».

Кинофотофонодокументы как исторический источник¹

Доктор исторических наук, профессор
А.С.Иващенко

Кинофотофонодокументы, как одна из разновидностей исторических источников, стали использоваться в практике научных исследований, в сравнении с другими типами источников, сравнительно недавно. Этот тип источника появился во второй половине XIX в., когда стало возможным с помощью фотографии, аудиозаписи и кинематографии фиксировать жизнедеятельность существующих человеческих цивилизаций. Например, первая киносъёмка в России была проведена в августе 1897г. профессиональным кинооператором Б.Матушевским. В течение нескольких дней он фиксировал на киноплёнку обычаи и фольклор поляков, проживавших между Лодзью и Варшавой. К сожалению, эта кинолента до сих пор не обнаружена ни в российских, ни в зарубежных архивах и известна только по письменным источникам².

Необходимость скрупулёзного изучения и использования кинофото фонодокументов, как разновидности исторического источника, диктуется и практическими реалиями современных исторических исследований, в том числе и опытом работ автора доклада с аспирантами.

Технике анализа кинофотофонодокументов в отечественном источниковедении уделяется не так много внимания, как этого заслуживают подобного рода источники. До 1980-х гг. в отечественной исторической науке не предпринимались попытки разработать методику исследования аудиовизуальных источников. В отечественном источниковедении

¹ Несмотря на то, что доклад, не заявленный автором в программу теоретико-методологического семинара, посвящен кинофотофонодокументам как историческому источнику, редакция сочла возможным включить его в данную тематическую публикацию.

² Магидов В.М. Визуальная антропология и задачи кино-, фото-, фонодокументального источниковедения// Проблемы источниковедения и историографии: материалы 2 научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. — М., 2000. —С. 342, 346.

нет единства мнений относительно классификации кинофотофонодокументов. Некоторые учёные (Л.Н.Пушкарёв, В.И.Стрельский, С.О.Шмидт и др.) высказываются за разграничение между кинофотодокументами и фоноисточниками¹. Они едины в том, что фоноисточники отображают лишь звук, а фотокинодокументы — видеоряд, а в случае со вторым видом источника могут транслировать и аудиозапись. Однако если Л.Н.Пушкарёв выделяет фоноисточники и кинофотодокументы в отдельные типы исторических источников, то С.О. Шмидт даёт им определение лишь «подтипов» соответственно в словесных и изобразительных типах источников.

Точку зрения о разделении фоноисточников и кинофотодокументов на отдельные типы исторических источников не поддерживает М.А.Варшавчик: он убеждён, что кинофотофонодокументы относятся к одному классу исторических источников². Нам представляется всё же, что логика в отделении фоноисточников от кинофотодокументов есть, хотя у них и присутствуют объединяющие признаки. Аудиовизуальные источники фиксируют и воспроизводят историческое прошлое при помощи технической аппаратуры. Это определяет ряд особенностей, которые являются общими для документальных кино, фотографии и фонозаписи.

Информативная ценность кинофотофонодокументов значительна. Они фиксируют непередаваемый никакими другими средствами облик времени и имеют важное значение выяснения достоверности описываемых в письменных источниках событий. В частности, раскрывая исторические события в виде статических или динамических зрительных образов объектив улавливает такие детали и нюансы, которые вряд ли могут быть отражены в любом другом виде источников. Из кинофотофонодокументов исследователь может получить факты, неизвестные ему ранее по другим источникам, и важные данные для уточнения уже известных событий.

¹ Пушкарёв Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. — М., 1975. — С. 42; Стрельский В.И. Источниковедение истории СССР: период империализма, конец XIX-1917. — М., 1962. — С. 25; Шмидт С.О. Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии — М., 1997. — С. 45 и др.

² Варшавчик М.А. Вопросы логики исторического исследования и исторический источник// Вопросы истории. 1968. №10. — С. 85.

Наиболее существенным признаком всего многообразия исторических источников является способ отражения ими реальной действительности¹. В гносеологическом плане функция отражения исторических событий является для источника главной. Именно она позволяет рассматривать исторический источник со стороны воплощённых в нём знаний как основание для формирования ретроспективного познания о прошлом.

В определении специфики методики анализа источников практическую пользу приносит составление различного рода вспомогательных классификаций. Классифицируя указанные группы документов по содержанию отражённого в источнике исторического прошлого, мы видим, что, в свою очередь, кинодокументы (хроникально-документальное кино) могут быть разделены: на периодические киножурналы, событийные специальные выпуски, тематические хроникально-документальные фильмы и кинолетопись, т.е., повседневная съёмка кинооператорами наиболее важных событий истории страны.

Фотодокументы делятся на событийные, портретные и видовые фотографии, в частности, запечатлевающие местность, где проходило то или иное событие, определённые предметы на местности. В фонодокументах выделяются: событийные фонозаписи (отражают звуковую сторону каких-либо событий: митингов, совещаний и т. п. в момент их свершения); фоноинтервью (представляют рассказ современников об имевшем место событии в момент его свершения или близко к нему по времени) и фономемуары (по содержанию приближаются к письменным источникам).

Такая классификация аудиовизуальных источников полезна при выяснении вопросов полноты и достоверности отражения рассматриваемых событий в документе. Имеются заметные различия в отражении одних и тех же явлений в кинолетописи (или в киножурналах) и в документальных фильмах. Кинохроника ограничивается констатацией факта с кратким комментарием, а документальный фильм, представляющий собой образную публицистику, даёт осмысленные действительности, рассматривает факты в совокупности.

¹ Алексеев В.В. Образное и документальное отображение исторической реальности в изобразительных источниках// Проблемы источниковедения и историографии: материалы 2 научных чтений памяти академика И.Д. Ковальченко. — М., 2000. — С. 300-301.

И здесь чётко выявляется субъективное мнение авторов — кинорежиссёра и кинооператора.

Безусловно, событие, отражённое в кинохронике, будет ближе к действительности, чем в документальном фильме. Но полнота освещения его в кинолетописи, в сюжетах киножурнала, в событийных специальных выпусках и в тематических хроникально-документальных фильмах будет разной. Ещё в большей степени эти различия проявляются в подвидах документальных фотографии и звукозаписи.

Для проведения полного источниковедческого анализа аудиовизуальных источников в определении места и времени отражённого события, а иногда и в выявлении автора документа, построения классификации кинофотофонодокументов только по содержанию источника может быть недостаточно. Помощь исследователю может оказать классификация по технике фиксации и воспроизведения отражённого исторического события данными видами документов.

В частности, существуют разные способы записи изображения в хроникально-документальном кино: фотографический и сравнительно новые способы, получившие распространение с развитием телевидения — магнитный и электростатический. Все три способа дают возможность получить чёрно-белое или цветное изображение. Техника документальной фотографии может быть чёрно-белой и цветной. Кроме того, хроникально-документальные фильмы бывают озвученными и неозвученными.

В фонодокументах выделяются следующие подвиды звукозаписи: механическая (в частности, на граммофонных пластинках), оптическая, магнитная (например, на магнитной ленте во второй половине XX в.). В такой классификации способ записи изображения или звука, материал, на котором фиксировалось событие, озвученность или неозвученность фильмов, чёрно-белое или цветное изображение — всё это позволяло более точно выявить время и место отражения события в исследуемом источнике. Сравнение негатива с позитивом даёт возможность при тщательном анализе установить подлинность кинофотодокументов, выявить подделку, если таковая имеется.

Специфика аудиовизуальных источников позволяет выделить в анализе этого вида документов ряд своих особенностей. Наиболее разработана методика источниковедческого анализа кинодокументов. Киноисточник, фиксируя

историческое событие, воссоздаёт его визуальную, а в звуковых фильмах — и звуковую стороны. Заметный вклад в развитие источниковедческого анализа киноисточников внесли известные отечественные исследователи: Е.М. Евграфов, Л.М. Рошаль, В.С. Листов, В.М. Магидов¹.

В частности, предложенная В.С. Листовым методика источниковедческой критики кинодокументов состоит в том, что киноисточник анализируется в три этапа. На первом — исследуется кадр, то есть фотографический снимок на киноленте, фиксирующий статическое положение снимаемого объекта. На втором — анализируется план, т.е. часть киноленты, снятая с одной точки и отражающая объект съёмки без перерыва во времени. И, наконец, отдельные планы объединяются монтажом. Искажения подлинности и достоверности кинодокумента осуществляются на стадии монтажа. По воле режиссёра в документальном фильме могут быть смонтированы планы, снятые в разное время и в различных местах. В подобном случае от исследователя требуется осторожность и тщательность в анализе кинодокумента.

В.С. Листовым впервые было предложено использовать в критике киноисточника всех зрительных деталей в кадре: лозунгов, плакатов, вывесок, реклам, заглавий листовок, газет, объявлений, табличек с названием улиц, номеров трамваев, афиш, надписей на лентах похоронных венков, показаний уличных часов. Они были названы автором «киноскриптами» и использованы для определения даты и места анализируемого события, а также для раскрытия его содержания.

Аналогичная методика может быть применена при анализе фотодокумента. Следовательно, специфика изучения кинофотодокументов проявляется в максимальном использовании всех возможных деталей визуального изображения, отражённых в кинофотоисточниках тех или иных событий.

Сложнее выглядит положение, связанное с методикой аналитической критики фонодокументов, помогающей воссоздать смысловое содержание события и сопровождающего его акустического фона, благодаря которому возможно определить место, где проходило событие, психологическое

¹ *Евграфов Е.М.* Кинофотодокументы как исторический источник. — М., 1973; *Рошаль Л.М.* Эффект скрытого изображения. Факт и автор в неигровом кино. — М., 2001; *Листов В.С.* История смотрит в объектив. — М., 1974; *Магидов В.М.* Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания. — М., 2005.

состояние выступающих (на собраниях, митингах), реакцию слушателей на выступление (реплики, аплодисменты).

Аудиозаписи с исчерпывающей полнотой фиксируют человеческую речь и ее интонационные характеристики, а также тончайшие нюансы, придающие речи выразительность, эмоциональность и свидетельствующие зачастую об отношении к сказанному говорящего в большей степени, чем можно было бы узнать об этом при прочтении текста выступления. Акустический фон способен дать иногда уникальную информацию, не нашедшую отражения ни в каких других видах источников. Преимущество аудиозаписей проявляется в оперативности отражения событий и сравнительной лёгкости их фиксации. Событийные аудиозаписи отражают звуковую сторону имевших место исторических событий в момент их свершения и менее всего подвержены «субъективным» отклонениям от действительности.

В структуре документальных фонозаписей: событийных, фоноинтервью и фонотекуров — основным составляющим элементом является устное выступление какого-то лица, его речь или доклад, несущие в себе основную смысловую нагрузку документа. В этом плане сравнение фонодокументов с другими типами источников, в частности, с письменными, показывает определённую их родственность, если взять за основу анализа текст излагаемого устно и опубликованного письменно выступления. Сходство в текстовом содержании источников позволяет в аналитической критике звуковых документов выбрать традиционные направления анализа.

Фоноинтервью представляет собой обобщённое изложение исторических фактов современниками анализируемых событий и включает в себя моменты их оценки автором фоновыступления. Сам термин «фоноинтервью» в определённой степени условен, поскольку с ним можно встретиться как с составным элементом в событийном звуковом источнике.

Особую форму аудиодокумента составляют фонотекуры, получившие самое широкое распространение. Время фонозаписи в таких фоноисточниках, как правило, не совпадает с датой свершения событий и отстоит от него на много лет, а авторская версия событий имеет самую большую степень субъективности. Методика источниковедческой критики фонодокументов должна включать в себя анализ содержания устного изложения событий тем или иным персонажем, составляющим стержень аудиодокумента. А также скрупулёзное

изучение акустического фона документа. Анализ акустических шумов позволяет получить (особенно в событийных фонозаписях) информацию, помогающую зачастую более полно воссоздать обстановку, в которой проходило то или иное событие, психологический настрой исторических персонажей, т. е. авторов звуковых источников, и их отношение к отражаемому событию.

Место и время события, отражённого в фоноисточнике, определяются при глубоком анализе аудиотекста, включая метод сопоставления содержания фоноисточника с другими документами, прежде всего с письменными. Существенную помощь в этом может оказать внешняя форма самих аудиодокументов, выявляемая в классифицировании их по технике фиксации и воспроизведения звукового отображения.

Вопрос об авторстве в фоноисточнике рассматривается иначе, чем в кинодокументах. Если автором киноисточника может быть кинооператор, режиссёр или кинопроизводящая компания (для фотографии — фоторепортёр), от субъективного преломления в их сознании зависит отражение события в кинофотодокументах, то в записи аудиоисточника от того, кем производится сама запись, в интерпретации отражённого события, зависит очень немного. Если создаётся событийный аудиоисточник, то инициатива фоторепортёра выявляется лишь в выборе лиц, участников события в момент его свершения (например, у кого брать фоноинтервью). Во всех остальных случаях звукозаписывающая аппаратура документально фиксирует в фоноисточнике всё происходящее. Мировоззренческие позиции фоторепортёра проявляются на стадии звукомонтажа. Чаще всего это бывает при использовании хроникально-документальных аудиоисточников для подготовки соответствующих радиопередач (в фоноархивах такое явление практически не встречается).

В отличие от кинофотодокументов истинным автором фоноисточника является тот, кто даёт непосредственную информацию о рассматриваемом историческом событии (выступающий с докладом, речью, фонотекуарам и т. д.). В архивных фондах каждый фонодокумент сопровождается карточкой, в которую занесены данные о дате, месте свершения события и авторе источника. Эти сведения не всегда бывают полными. Пробелы чаще всего встречаются в определении авторства. Поэтому окончательный вывод об авторе фонодокумента делается на этапе синтетической критики

фоноисточника, при сопоставлении его с другими типами и видами источников, прежде всего с письменными.

При этом большую помощь может оказать исследование лингвистической индивидуальности устной речи, которая также свидетельствует о социальной характеристике говорящего, определяя его среду обитания, образование, профессию.

При осуществлении аналитической критики фонодокументов следует отметить некоторую разницу в определении содержания фоно и кинофотоисточников. Если содержание кинофотодокументов целиком зависит от времени и места их возникновения, то смысл звукового источника раскрывается прежде всего в содержании устного выступления автора, а сведения о месте и времени звукозаписи дополняют общие знания об источнике.

Таким образом, кинофотофонодокументы вполне можно отнести к категории нетрадиционных источников. Аудиовидеодокументы, безусловно, не могут в количественном отношении соперничать с разнообразными письменными историческими источниками, но они могут дать исследователю возможность почувствовать «дух и нерв» изучаемой ими эпохи, то есть то, чего ни в каком другом виде источника найти невозможно.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Булгаков С.Ю.,
ст. методист Центра стратегии
развития школьного образования
Адыгейского республиканского института
повышения квалификации

В современных условиях перехода образовательных учреждений на Федеральные государственные образовательные стандарты крайне остро перед учителями истории встала проблема формирования у обучающихся универсальных учебных действий, в том числе — умений самостоятельного получения — «добывания» — знаний из различных источников. Ученик должен научиться сам, без посторонней помощи находить необходимую информацию, анализировать ее, делать определенные выводы. При этом все большее значение приобретают умения критического анализа источника — выпускник должен уметь отделять субъективные оценки от объективных фактов, должен научиться критике источника, пусть даже и на самом элементарном уровне.

Задания подобного рода уже стали неотъемлемой частью образовательного процесса по истории и обществознанию, и с каждым годом количество таких заданий увеличивается. Поэтому неизбежно возникает необходимость перестройки работы всех учителей по отказу от традиционных моделей сугубо репродуктивного образования и переходу к личностно-ориентированному, системно-деятельностному обучению.

Традиционно в школах работа с историческими источниками либо не велась вообще, либо, в большинстве своем, сводилась к работе с документами и материалами, изданными в специальных сборниках. Такая практика, естественно, не требовала больших усилий от педагога — нужно было только «подтолкнуть» школьника к необходимым, заранее известным ответам на давно известные вопросы. Но даже такая работа, как уже упоминалось, значительной частью учителей общественных дисциплин не проводилась («А зачем? —

Дети у нас слабые, историей не увлекающиеся, по моему профилю поступать не будут... и т.п.).

Работа же с подлинными историческими источниками осуществлялась только избранными учителями в рамках поисковой или исследовательской деятельности с отдельными учениками и, соответственно, массового характера не имела, а носила сугубо единичный, индивидуальный характер.

В нынешних условиях такой подход совершенно не уместен. Теперь каждый ученик должен по окончании школы обладать навыками поисковой деятельности и умениями работы с разнотипной информацией, что требует новых подходов к организации учебного процесса в целом.

Прежде чем начать разговор о работе с источниками, учителю необходимо очертить круг тех материалов, которые можно получить в рамках конкретного населенного пункта или образовательного учреждения. Назовем их легкодоступными источниками. К ним можно отнести: материалы семейных (личных) архивов (дневники, письма, грамоты, фотографии, иные документы личного происхождения); материалы школьных архивов (текущая документация, летописи школ, фотодокументы и т.д.); материалы делопроизводства местных предприятий, организаций и учреждений; местные статистические данные; источники устного происхождения (воспоминания конкретных людей). Эти источники школьник вполне может самостоятельно найти и проанализировать. Роль учителя заключается в том, чтобы научить методике работы с этими данными.

В первую очередь важно донести до обучающихся мысль о том, что данные одного источника (особенно — воспоминания очевидцев, устные рассказы) должны обязательно перепроверяться по другим источникам. Ведь у ученика изначально складывается доверие к полученному материалу, возникает ощущение истинности полученных сведений. Например, очень часто некритически воспринимаются даты произошедших событий, названные информаторами. Именно поэтому необходимо у школьников вырабатывать навыки критического мышления, вдумчивого критического анализа полученных данных. Обучающийся должен осознать, что память нередко подводит людей, и поэтому нужно искать подтверждение в других источниках, прежде всего — в письменных документах. Для того, чтобы школьник это четко понял, можно задать ему простой вопрос: «Вспомни, что с тобой

происходило два года назад — что ты делал, куда ходил и т.д.»).

Ученика необходимо учить различать факты и оценки, тем более, что такие умения требуется показать на ЕГЭ по истории и обществознанию. Пристрастность определенного источника может сыграть злую шутку в исследовательской работе ученика, лишить ее объективности и научности. Школьник должен понять, что у разных людей существуют разные точки зрения на одну и ту же проблему или на одно и то же событие. И только сопоставление различных источников позволяет сделать правильные выводы. Более того, ученика нужно учить датировать выявленные источники, чтобы он мог соотнести полученную информацию с общей ситуацией в стране или регионе. Именно эти условия являются главными при работе с различного рода источниками.

Н.П. Мудрова,

преподаватель истории

*Майкопского гуманитарно-технического колледжа,
аспирантка кафедры отечественной истории,
историографии, теории и методологии истории*

При существующей в исторической науке постановки вопроса из числа историографических источников, как правило, исключаются устные свидетельства об историческом прошлом народов, оказавшиеся в «тени» научных исследований. На мой взгляд, имеет смысл введения в научный оборот источников, которые прежде не изучались историками с особой тщательностью.

Так, в этом смысле важными являются источники, собранные в процессе работы Русского географического общества, основанного по повелению императора Николая I в 1845 году. С целью более детальной и успешной работы Общество приняло Положение «О Кавказском отделе Императорского Русского географического общества, Высочайше утвержденное 27-го июля 1850 года»¹. Время создания отдела совпало

¹ Положение о Кавказском отделе Императорского Русского географического общества, Высочайше утверждено 27-го июля 1850 года. — СПб., 1850. — С. 1.

с периодом завершения Кавказской войны и включением северокавказского региона в состав Российской Империи.

Предметом занятия регионального отдела «стала деятельность, направленная на изучение кавказского края во всех отношениях». В результате было собрано значительное число ценных источников, сохранившихся в коллективной памяти народа. Веками не имевшие письменности этносы Кавказа передавали изустно «законы, мысли и чувства». Сохранение памяти о пережитом прошлом в устной традиции, как «не истощаемом источнике коллективного творчества», является показателем духовных особенностей этноса, его исключительного восприятия действительности на протяжении длительного времени.

В преданиях наряду с мифологическими представлениями с поразительной точностью отражаются исторические события. К одному из таких источников можно отнести кабардинское предание о нарте Пшибадиноко записанное в 1871 году со слов местных жителей известным публицистом К.М. Атажукиным¹. Публикуя эпические тексты он преследовал, прежде всего, просветительские цели. В предании отражены представления о «родной земле», с точностью указываются названия водных путей, по которым нарт «лучший вожак по Кубани» мог быть «путеводителем» на пути к Дону.

Заслуживает внимания описание «Кинтской битвы». В данном предании под словом «кинты» подразумевается народ, в то время как в другом (татарское предание о Рачикау) предполагается название аула. Есть и другие варианты толкований: по мнению одного из лучших исследователей русской былинной поэзии В. Миллера, это «замок «Сынты», находящийся на правом берегу Тиберды»². Это утверждение в наибольшей степени соответствует смыслу предания, так как с VI века на территории Северного Кавказа начинается возведение христианских храмов.

Наряду с этим в предании присутствует психологический элемент, характеризующий нарта Пшибадиноко как героя своенравного, не терпящего обиды. Его качества отражены в духе древнегреческого эпоса, с присущими ему свойствами с одной стороны мифологического героя, а с другой

¹ Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. — Тифлис. 1891. Вып. 12. — С. 30-37.

² Миллер В.Ф. Осетинские тексты / В.Ф. Миллер Осетинские этюды. — М.: 1881. — Ч. I. — С. 6-8.

обыкновенного человека, что делает предание «жизненным» и правдоподобным. Служанка Сатанэй дает подробное описание примет «странного всадника»: «Впереди всадника кругообразная туча, позади птицы летают, на спине же коня точно шатер раскинут; пламя, которое конь выдыхает, жжет все на пути, а по бокам его две ловчие собаки резвятся... конь же поднимает голову свою под облака»¹. Девушка не узнала нарта, однако Сатанэй видевшая его раньше, дает объяснение сказанному служанкой: «Что тебе кажется тучею у него впереди — это пар из ноздрей коня; птицы, что сзади летают, — это грязь из под копыт; раскинутый на спине коня шатер — это не более как натянутый лук; огненное пламя — это рыжие шелковые усы наездника; резвящиеся по бокам ловчие собаки — это пена, падающая от потного коня. Сам же наездник — это нарт Пшибадиноко». Благодаря разъяснению Сатанэй образ героя приобретает еще большее очарование.

Исключительная роль в предании отведена всемогущей матери-хозяйке Сатане (Сатаней-Гуаш): «госпожа над господами, простыми людьми не разгадана, лесных птиц и зверей повелительница... разгадчица будущего...». С целью обогащения ее образа в тексте используется необычная метафора: ее фигура уподобляется «стройному дереву копыя». Даже приведенные фрагментарные извлечения свидетельствуют, что фольклорные источники содержат ценный многоплановый материал, способный нести как историческую, так и историографическую информацию.

Р. М. Шхачемукв,
аспирант кафедры отечественной истории,
историографии, теории и методологии истории

Хотелось бы обратить внимание на материалы по истории народов Северного Кавказа, опубликованные в XIX веке научными центрами России. Основная деятельность по собиранию этнографического материала сосредоточивалась по преимуществу в двух учреждениях: в Академии наук, посылавшей экспедиции, издававшей крупные этнографические

¹ Сборник по описанию племен и местностей Кавказа. — Тифлис. 1891. Вып.12. — С.32.

труды, и в Географическом обществе и его Кавказском отделении, собравшем обширные этнографические материалы¹.

Большую роль в организации исторических исследований в регионе сыграли Общество любителей естествоиспытания, антропологии и этнографии и Русское археологическое общество. Благодаря их усилиям, организовывались экспедиции, разрабатывались программы научных исследований, методические рекомендации, инструктивные письма и анкеты для сбора исторически значимых сведений².

Л.Я. Люлье, анализируя значимость этих научных центров, подчеркивал, что благодаря их деятельности «понятия» о стране Черкесов сделались более ясными, но по-прежнему нельзя сказать, что они «точны и совершенны»³. Сложившееся положение он объяснял состоянием источниковой базы: как и много веков тому назад, исследователи обращаются к устной памяти, методу «расспрашивания» и непосредственным наблюдениям. Более того, признавая значимость свидетельств античных авторов, Л.Я. Люлье подчеркивал, что на них нельзя «полностью полагаться, так как в их утверждениях возможны неточности и даже ошибки»⁴. В то же время по его глубококому убеждению уже в первой половине XIX века, благодаря трудам Г.-Ю. Клапрота, П.-С. Палласа, И.-А. Гюльденштедта, Ф.-Д. Монпере, С.М. Броневского, стала складываться «русская историография» Черкесии⁵.

Особую роль в становлении кавказоведения сыграла деятельность академика А.П. Берже. Будучи председателем Кавказской археографической комиссии, он смог собрать и опубликовать многотомное собрание ценнейших материалов по истории народов Кавказа⁶. Кроме того, во второй

¹ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Россия. Иллюстрированный энциклопедический словарь. — М., 2006. — С. 112

² Статьи по истории и этнографии адыгов печатались в «Записках» (с 1852 г.) и «Известиях» (с 1872 г.) Кавказского отдела императорского Русского географического общества, в «Кавказском календаре» (с 1845 г.), «Кавказском сборнике» (с 1876 г.), «Сборниках материалов для описания местностей и племен Кавказа» (с 1881 г.), в «Сборнике сведений о Кавказе» (1871 — 1885 гг.) и др.

³ Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические статьи. — Киев, 1991. — С. 6.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Там же. — С. 20.

⁶ В 1866 г. вышел в свет первый том документов, собранных Кавказской Археографической комиссией под руководством А.П. Берже.

половине XIX в. были изданы многотомные документальные собрания: «Сборник сведений о кавказских горцах»¹, «Сборник статистических сведений о Кавказе», «Сборник сведений о местностях и племенах Кавказа»², закрепившие в письменной форме значительные пласты устных свидетельств.

Управлением Кавказского учебного округа издавался «Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа». В сборник вошли обширные и весьма ценные материалы по истории, археологии, лингвистики и этнографии Кавказа. Немаловажное значение имела деятельность П. Тамбиева. Благодаря ему на страницах «Сборника» в течение почти двадцати лет систематически публиковались собранные им материалы: нартские сказания, историко-героические песни, пословицы, поговорки, закрепившие в письменной культуре важнейшие устные свидетельства адыгской истории³. Опубликованные тексты отражают характерные для адыгов нормы общественной жизни и быта.

И.В. Петрушина,
учитель истории и обществознания
школы №10 г. Майкопа

В настоящее время основной целью школьного образования становится принцип «научить учиться», то есть научить решать проблемы в сфере учебной деятельности, в том числе: определять цели познавательной деятельности, находить оптимальные способы добиться поставленной цели, оценивать полученные результаты, организовывать свою деятельность, сотрудничать с другими учениками и, что особенно важно, выбирать необходимые источники информации.

¹ С 1868 по 1881 г. при Кавказском горском управлении в Тифлисе были подготовлены 10 томов издания, специально посвященного истории и этнографии народов Кавказа, — «Сборник сведений о кавказских горцах», под редакцией Н. И. Воронова. В сборнике впервые были напечатаны собрания адатов кавказских горцев, сказания о нартах.

² Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Россия... — С. 112.

³ Хашихожева Р. Паго Измайлович Тамбиев // Избранные произведения адыгских просветителей. Нальчик, 1980.

Во многом развитие технологии критического мышления школьников ориентировано на аналитическую работу с историческими источниками. В основе данной технологии лежит дидактический цикл: «вызов — осмысление — рефлексия». На стадии вызова работа направлена на актуализацию и обобщение имеющихся знаний по изучаемой теме, формирование личностной заинтересованности каждого ученика в получении новой информации.

Главными задачами на стадии осмысления являются: создание устойчивой мотивации школьника на активное получение новой информации; соотнесение полученной информации с тем, что школьнику уже известно; последующая систематизация информации. Стадия рефлексии направлена на целостное осмысление и присвоение информации; выработку собственного отношения к изучаемому материалу; выявление «белых пятен», формулирование познавательных задач и проблем для дальнейшего продвижения в информационном поле («стадия нового вызова»).

Главная роль в данной технологии отводится работе с историческим текстом. Его читают, пересказывают, анализируют, трансформируют, интерпретируют, дискутируют, наконец, сочиняют. Для работы с текстом я применяю разнообразные приёмы. Среди них: инсерт, кластер, синквейн, фишбоун, сводные таблицы. Для формирования навыков работы с источниками используется приём: позиция, обоснование, подтверждение, следствие. Этот приём помогает учащимся аргументировано выразить собственную позицию по изученной теме. Этот приём эффективен при анализе исторических источников на уроках истории, при написании эссе. Уже несколько лет я использую его на уроках истории и обществознания, при подготовке к ЕГЭ.

Ж.М. Хабиева,
преподаватель высшей категории
общественных дисциплин
Майкопского медицинского колледжа

Хотелось бы обратить внимание на поставленную проблему, связанную с пониманием исторического и историографического факта. В последнее время мы наблюдаем

широкое понимание историографического факта как любого факта, несущего информацию по истории науки. Сами по себе «голые факты» как «фрагменты действительности» могут ничего не говорить читателю. Только историк дает факту известный смысл, который зависит от его общенаучных и идейно-теоретических взглядов.

Поэтому в разных системах взглядов один и тот же исторический факт получает разное толкование, разное значение. Между историческим фактом (событием, явлением) и соответствующим ему научно-историческим фактом стоит объяснение — интерпретация. Именно она превращает факты истории в факты науки. Не означает ли само наличие различных интерпретаций исторических фактов, что исторической истины нет или их несколько? Думаю, что не означает, просто меняются наши представления об истине.

Сомнения порождаются специфическим характером исторической науки, которая в большей степени, нежели естествознание, зависит от идеологической ситуации в обществе и для которой губительна монополия той или иной идеологии. В историографическом факте нас интересуют именно информация о состоянии исторической науки, о том, как исторические факты осмысливались научным сообществом историков в тот или иной период.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОГРАММА теоретико-методологического семинара	3
РЕКОМЕНДОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	4
ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	5
Почешхов Н.А.	5
Шаханова А.В.	7
ДОКЛАДЫ	
Шеуджен Э.А.	10
Хут Л.Р.	17
Тлепцок Р.А.	28
Иващенко А.С.	36
ВЫСТУПЛЕНИЯ	
Булгаков С.Ю.	44
Мудрова Н.П.	46
Шхачемуков Р.М.	48
Петрушина И.В.	50
Хабиева Ж.М.	51

Подписано в печать 25.08.2013. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Усл. печ.л. 3,5.
Тираж 100 экз. Заказ №87.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Солодовникова А.Н.,
г. Краснодар, ИНН 0105020396
Телефон: 8-961-522-32-33. E-mail: andre-sol@mail.ru